

Да как он посмел? Да как он посмел? Эта фраза эхом отозвалась в голове Сиенны. Он просто дразнил её. Это дерзость? Он уже давно прошёл через это. Девушке нужно было связать Куна и отправить в тюрьму за его преступления.

- Принцесса!

Оба вздрогнули, когда из-за занавески донёлся настойчивый голос:

- Принцесса, с вами всё в порядке?

Её рыцарский эскорт спрашивал слишком поздно.

Сиенна не ответила рыцарю. Девушка не сводила глаз с мужчины, который всё ещё пристально смотрел на неё.

Если бы Кун выказал хоть малейшее колебание или опасение, Сиенна закричала бы рыцарю. Она бы сказала ему немедленно поставить Куна на колени.

Вместо этого Кун стал ещё смелее. Он не скрывал желания в своих глазах. Рукой, которая ласкала щеку принцессы, он поднял её подбородок и приблизил своё лицо к её.

Он не принуждал её своей силой. Другая рука на её запястье действительно ослабила хватку. Сиенна могла бы ударить его по щеке и убежать.

- Принцесса, я вхожу.

- Не входи сюда, - отозвалась Сиенна.

Кун прищурился.

- Не входите, пока я вас не позову, - добавила Сиенна.

- ... Да, Принцесса.

Их лица стали ещё ближе друг к другу. Их губы вот-вот должны были соприкоснуться. Их дыхание щекало лица друг друга.

- Ты могла бы остановить это, но ведь это ты отпустила поводья, Принцесса, - сказал он тихим шёпотом и коснулся её губ своими. Словно прося разрешения, Кун мягко посмотрел на неё сверху вниз.

Глаза Сиенны дрогнули. Его рука на запястье девушки горела. Ей было хорошо знакомо напряжение, возникшее между ними.

Императорская семья обычно была лишена эмоций, и дети были редки. Активная сексуальная жизнь фактически поощрялась. Поэтому члены императорской семьи строго преподавали предмет полового воспитания. Когда у Сиенны начались первые месячные, ей вызвали мужчину и женщину, которые занялись сексом прямо перед ней в качестве демонстрации.

Она подумала, что в то время они выглядели как пара животных. Девушка была недовольна, узнав, что ей придётся проделать то же самое с мужчиной. Но теперь она все поняла. Сиенна не жила в воздержании по моральным соображениям. Это было только потому, что она ещё не встретила мужчину, который бы ей нравился.

Сиенна напыщенно хмыкнула:

- Похоже, тебе не хватает мужественности.

Глаза Куна сначала расширились, а потом сузились, и он разразился смехом. Сиенна вздрогнула, когда его взгляд изменился. Она представила себе, что его глаза были похожи на глаза хищника перед тем, как он прыгнул на свою жертву.

Рука молодого человека переместилась с её запястья на затылок. Его губы внезапно накрыли её. Когда у девушки перехватило дыхание, Сиенна закрыла глаза. Кун пососал её нижнюю губу, прежде чем взять между своими и прикусить.

Язык парня проник в её приоткрытые губы. Он попробовал губы принцессы на вкус, прежде чем потереться своим языком.

Сиенна не испытывала ненависти ни к его явному прикосновению, ни к этому незнакомому чувству. Девушка не чувствовала, что это было грязно, и не испытывала ненависти к тому, как его рука касалась её тела.

Её маленький язычок неуверенно ответил. Она холодно избегала его, но теперь осторожно приближалась к нему. Кун начал терять терпение, так как хотел поймать её язык и втянуть его в нуть. Он посасывал её рот, как будто хотел проглотить целиком.

Мужчина почувствовал, как её тонкие руки обвилились вокруг его шеи, и что-то внутри него щёлкнуло. Её рот был таким сладким, что у Куна закружилась голова.

Её молочные щёки были мягче, чем думал молодой человек. Он не хотел прикасаться к Сиенне своими грубыми руками. Но Кун также хотел снять с неё всю одежду и дотронуться до каждой части её тела.

Охваченный своим желанием, он хотел губ принцессы и всего её рта. Кончики его пальцев покалывало. В голове у него гудело. Каждый инстинкт в его мужском теле кричал Куну взять её. Его нижняя часть живота болезненно сжалась. В своих самых диких фантазиях парень уже раздвигал ей ноги и крепко входил в это нежное тело.

"Нет!"

Он быстро взял себя в руки. Едва придя в себя, Кун понял, что его рука крепко обнимает Сиенну за талию. Парень также обнаружил, что его другая рука прошла вверх по её телу и в настоящее время сжимала грудь. Это был первый раз, когда он был не в состоянии контролировать свои желания.

Даже сейчас он колебался. Все тело молодого человека было на пределе. Он никак не мог успокоиться от волнения и весь дрожал. Кун чувствовал, как его возбуждение давит на брюки. Парню хотелось отдаться этой волне желания. Когда он увидел её распухшие губы, Куну показалось, что он сходит с ума.

Молодой человек укусил себя за внутреннюю часть щеки, пока изо рта не потекла кровь. Почувствовав ржавый привкус крови, его внутренности слегка успокоились.

Руки Сиенны на его шее ослабли. Кун поправил её сбившееся платье. Увидев, что парик у нее наполовину съехал, молодой человек поправил и его. Не двигаясь ни слишком быстро, ни слишком медленно.

Раскалённая атмосфера вокруг них быстро остыла. Грудь Сиенны поднималась и опускалась вместе с дыханием, когда она тоже успокоилась. Гнев медленно наполнил её золотистые глаза, когда девушка посмотрела на Куна.

Его спокойное, холодное и собранное лицо укололо её гордость. Она чувствовала себя так, словно была единственной, кого это взволновало. Это было оскорбительно. Пальцы девушки похолодели от унижения. Ей захотелось убить его.

- Мне очень жаль.

Его извинения, наконец, заставили Сиенну, едва сдерживаемую гнев, взорваться. Изо всех сил она ударила его по лицу. Его лицо резко повернулось, когда парень получил хороший удар.

Сиенна сжала свою жалеющую руку и яростно закричала.

- Ах ты трусливый ублюдок! Если я когда-нибудь увижу тебя снова, я никогда не отпущу тебя невредимым!

Кун безучастно наблюдал, как Сиенна холодно отвернулась и пошла прочь. Время, казалось,

замедлилось, когда она начала раздвигать шторы.

Кун был очень обеспокоен. Но было ещё не слишком поздно. У него всё ещё было время схватить девушку за руку и повернуть лицом к себе. Нежный голос прошептал у него в голове:

"Просто следуй своим импульсам. Когда не знаешь, что делать, иногда простая возня может дать ответ".

Куну повезло, что у него еще осталась хоть капля самообладания. А может быть, это было несчастье. От сожаления его пальцы дёрнулись, но в остальном Кун стоял совершенно неподвижно.

Его последний шанс был упущен. Она вышла с балкона. Кун невольно застонал.

Молодой человек долго стоял в одиночестве. Он не мог пошевелиться, пока давление внутри штанов не спало.

Он закрыл лицо обеими руками, прежде чем глубоко вздохнуть. Кун уже сожалел обо всём этом. Он прикоснулся к запретному плоду. Если бы парень никогда не попробовал его, то смог бы жить с этим. Но теперь, когда он попробовал эту сладость...

"Сумасшедший ублюдок. Что ты наделал?"

Кун не думал, что она это серьёзно. Он очень хорошо понимал характер принцессы Сиенны. Как член императорской семьи, она никогда не забывала о положении Куна. Она, вероятно, думала об этом только как об игре с огнём на маскараде. Если бы молодой человек не победил свои желания, то с удовольствием играл бы и с огнём.

Однако это было правильным решением. Он был прав, что остановил это здесь. Он всё ещё мог отступить.

Кун тупо уставился на свою разбитую маску, лежащую на полу. Уходя, принцесса растоптала её, и теперь фарфоровая маска была разбита вдребезги.

Он горько рассмеялся и что-то пробормотал:

- ... Как великодушно с её стороны. Я отделался всего лишь пощёчиной.